

М.М. Иванова, О.И. Бородкина

СОЦИАЛЬНАЯ УЯЗВИМОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ)

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00246).

Отмечаются экономические и социальные последствия пандемии COVID-19 для международных мигрантов. Представлены результаты исследования, направленного на выявление и анализ основных предикторов уязвимости (правовой статус, доступ к медицинским услугам, жилищные условия и др.). Подчеркивается, что социальная уязвимость мигрантов влияет не только на социальное положение самих мигрантов, но и на состояние принимающего общества, что особенно важно учитывать в ситуации пандемии COVID-19.

Ключевые слова: международные мигранты; предикторы уязвимости; пандемия COVID-19; правовой статус мигрантов; медицинские услуги; Санкт-Петербург

Введение

Социально-экономический кризис, вызванный последствиями глобальной пандемии COVID-19, оказал беспрецедентное воздействие на различные сферы жизнедеятельности как представителей местного населения, так и миграционного сообщества. Во многих странах, и в России в том числе, мигранты составляют существенную часть трудовых ресурсов и вносят заметный вклад в благосостояние экономики и общества в целом. Эпидемия коронавирусной инфекции привела к существенному сокращению миграционных потоков. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации в период с января по август 2020 г. чистый приток иностранных граждан сократился в 2,4 раза, до 69,1 тыс. человек, за тот же период годом ранее их численность составляла 166,7 тыс. человек [1]. Если число прибывших сократилось почти на 12%, примерно до 380 тыс. человек (из них 346 тыс. из стран СНГ), то число выбывших иностранных граждан, наоборот, выросло на 15% – почти до 311 тыс. человек. Сокращение миграционного потока подтверждают и данные Министерства внутренних дел: численность случаев постановки на миграционный учет иностранных граждан в России уменьшилось практически вдвое – с 14,9 млн до 7,5 млн [2].

В условиях пандемии COVID-19 в результате закрытия границ значительное число иностранных граждан оказались заблокированными в странах пребывания без средств к существованию и без доступа к социальной и медицинской помощи. По данным Международной организации по миграции, доходы многих мигрантов сократились даже при условии сохранения трудоустройства. Кроме того, неблагоприятные условия проживания иностранных граждан исключили возможность обеспечить социальное дистанцирование, увеличивая тем самым риск распространения коронавирусной инфекции [3].

В Российской Федерации потоки международных мигрантов распространяются неравномерно, и к наиболее востребованным городам традиционно относится Санкт-Петербург. За период пандемии COVID-19 в

Санкт-Петербурге количество зарегистрированных иностранных граждан резко снизилось. Так, по информации ГУ МВД России, в 2020 г. через пункты пропуска, находящиеся на территории Санкт-Петербурга, въехало 238 448 иностранных граждан (в 2019 г. – 2 052 040 человек), на миграционный учет было поставлено 808 771 человек (в 2019 г. – 3 210 600) [4]. При этом основные риски, связанные с международной миграцией (правовой статус, условия трудоустройства, доступ к медицинским услугам, социальная поддержка и др.) [5], усугубились в контексте эпидемиологической ситуации, связанной с коронавирусной инфекцией. Кризисная ситуация четко обозначила системное неравенство в отношении мигрантов и значительно повысила их уязвимость. Разработка эффективных мер реагирования на такую ситуацию требует анализа основных предикторов уязвимости мигрантов (правовой статус мигранта; доступ к системе услуг здравоохранения; условия проживания; профессиональные риски; образование детей; общественное осуждение, ксенофобия, дискриминация; меры социальной поддержки) в современных условиях, прежде всего в городах наибольшего притяжения мигрантов. Это обстоятельство и определило цели и задачи исследования, проведенного в Санкт-Петербурге в 2020–2021 гг.

Обзор исследований по проблематике влияния пандемии COVID-19 на миграцию

Исследователи отмечают, что период пандемии COVID-19 существенно изменил миграционную ситуацию во многих странах, в том числе и в России, где пандемия в первую очередь затронула сферу трудовой миграции, поскольку ограничительные меры, принимаемые государством, оказали влияние именно на те сферы бизнеса, в которых были задействованы иностранные граждане [6. С. 92]. Д. Полетаев отмечает, что большинство экспертов анализируют эффекты от пандемии для трудовых мигрантов в краткосрочной перспективе, тогда как существующая ситуация будет иметь долгосрочные последствия для международной миграции и российского рынка труда в целом [7].

А. Рочева, Е. Варшавер, Н. Иванова рассматривают стратегии мигрантов в России в контексте их реагирования на ситуацию пандемии и введения карантинных мер, отмечая, что среди мигрантов гораздо меньше распространена стратегия, предполагающая низкий уровень солидарности и недоверие к государству, а преобладают стратегии, в которых заложены высокий уровень солидарности и доверие государству – или как минимум один из этих элементов [8].

Зарубежный исследователь Бхопал делает акцент на непропорционально большом влиянии кризиса COVID-19 на иммигрантов и их детей с точки зрения здоровья, работы, образования, языковой подготовки и других мер интеграции [9]. Научные работы Виери Ц., Францо О., Рестрепо Ц. свидетельствуют об уязвимом положении мигрантов в условиях пандемии COVID-19, особенно с точки зрения эпидемиологических и экономических рисков, в различных странах, включая Россию [10. Р. 39–40].

В российской научно-исследовательской литературе нет материалов, в которых изучается поведение мигрантов, связанное с какими-либо вспышками заболеваний. В зарубежных исследованиях Е. Барнетта и П. Волкера миграция рассматривается как фактор риска при распространении вирусных заболеваний, а мигранты – как особо эпидемиологически уязвимая группа [11. Р. 1449], хотя в части случаев опасения местного населения относительно того, что мигранты несут в себе эпидемиологические угрозы, – не более чем проявление ксенофобии. По мнению Х. Биао, Т. Вонг, уязвимость мигрантов перед лицом пандемий может иметь, кроме того, экономическое измерение: мигранты теряют работу чаще остальных [12. Р. 2483]. В то же время, по мнению ученых, способность избежать инфекции, получить своевременную медицинскую помощь и преодолеть социально-экономические и психологические последствия пандемии обуславливается следующими факторами: состояние условий жизни и работы, наличие или отсутствие правового статуса, знание языка, наличие социальных сетей, уровень включенности в принимающее сообщество [13. Р. 595–617; 14. Р. 20].

Теоретические основы исследования Типология уязвимости мигрантов

Уязвимость личности рассматривается как склонность быть подверженным воздействию различных акторов и испытывать неблагоприятные последствия при воздействии опасных событий. Международная организация по миграции (МОМ) определяет уязвимую группу как «любую группу или часть общества, подверженную более высокому риску быть дискриминированной, подвергнутой насилию, природным или экологическим бедствиям или экономическим трудностям, чем другие группы в государстве...» [15].

В целом уязвимость связана с опасностью, в рамках которой определенные факторы, такие как бедность, отсутствие социальных сетей, механизмов социальной поддержки, будут усугублять или влиять на уровень уязвимости независимо от типа опасности. Уязвимость мигрантов предполагает следующие фор-

мы: индивидуальную, структурную и ситуативную. Значительное влияние на степень индивидуальной уязвимости оказывают так называемые индивидуальные факторы, связанные с социальным капиталом (родственные связи, круг друзей, соотечественников или коллег, которые можно задействовать в случае необходимости), человеческим капиталом (уровень образования, профессиональные навыки, коммуникативность и владение языками, состояние здоровья) и экономическим капиталом (денежные средства, недвижимость и другое имущество), которые помогают находить выход из сложных ситуаций.

Структурная уязвимость мигранта характеризуется объективными возможностями социально-экономических (безработица, низкая зарплата и отсутствие рынка для услуг и навыков мигрантов), культурных и политических (сложная система легализации, отсутствие системы защиты прав мигрантов) условий жизни в стране пребывания. Стоит отметить, что в данном контексте к структурной уязвимости необходимо отнести эпидемиологическую ситуацию и принятие карантинных мер государством в связи с COVID-19. Структурная уязвимость также усиливается при наличии индивидуальной уязвимости: например, отсутствие правового статуса конкретного мигранта лишает его защиты законных прав и интересов, доступа к медицинскому обслуживанию.

Ситуационная уязвимость относится к обстоятельствам, которые могут внезапно произойти с мигрантами в период различных фаз миграционного процесса, где они могут подвергнуться воздействиям внешней среды.

Мигранты по своей природе относятся к числу уязвимых групп населения, для которых столкновение с такой неблагоприятной ситуацией, как пандемия COVID-19, сопряжено с более высокими рисками, нежели для принимающего населения. Эти риски могут быть минимизированы или, наоборот, усилены в зависимости от «исходной» уязвимости мигранта, при этом международные мигранты в условиях пандемии COVID-19 подвержены всем формам социальной уязвимости, т.е. индивидуальной, структурной и ситуационной.

Методы исследования

В целях описания и критической оценки социальных последствий для миграционного сообщества, вызванных пандемией COVID-19, в Санкт-Петербурге было проведено эмпирическое исследование, направленное на рассмотрении следующих предикторов уязвимости мигрантов: правовой статус мигранта; доступ к системе услуг здравоохранения; условия проживания; профессиональные риски; образование детей; общественное мнение по отношению к мигрантам (осуждение, ксенофобия, дискриминация); меры социальной поддержки. Исследование было проведено в два этапа. На первом этапе анализировалась исходная информация, полученная из имеющихся в открытом доступе стратегических и оперативных документов государственных структур, законодательных актов, официальной статистики относительно международ-

ной миграции, а также был проведен вторичный анализ ранее проведенных исследований [16].

Второй этап был связан преимущественно с качественными методами. С целью оценки общих условий кризиса пандемии COVID-19 и степени его влияния на миграционное сообщество в Санкт-Петербурге были проведены полуструктурированные экспертные интервью с руководителями некоммерческих общественных организаций, занимающимися проблемами миграции в Санкт-Петербурге (N = 3), а затем организованы глубинные интервью с представителями сообщества мигрантов, постоянно проживающих или временно пребывающих на территории Санкт-Петербурга (не менее 2 лет), в возрасте от 24 до 35 лет (N = 10).

Начальным этапом обработки интервью стала расшифровка записи беседы – создание письменного протокола. Обработка качественных интервью представляла собой контент-анализ, подразумевающий выделение в анализируемом материале категорий, группирующих данные, и приписывание частям текста, представляющим эти категории, соответствующих меток (кратких обозначений). Качественный контент-анализ транскриптов интервью осуществлялся с помощью словаря – списка кодов. Список кодов произведен и имеет инструментальный характер. Словарь включает 24 кода, организованных в 8 категорий: «правовой статус»; «доступ к медицинской помощи»; «профессиональные риски»; «условия проживания»; «образование»; «социальные сети»; «общественное осуждение»; «меры социальной поддержки».

Результаты исследования и обсуждение

Правовой статус международных мигрантов.

Отсутствие официального правового статуса мигранта является существенным предиктором уязвимости к последствиям пандемии COVID-19. Недокументированные мигранты зачастую исключены из государственных программ здоровья и профилактики заболеваний, программ социальной защиты населения. Это исключение затрудняет раннее выявление, тестирование и диагностику заболеваемости, отслеживание контактных лиц и последующее обращение за медицинской помощью, тем самым увеличивается риск дальнейшего распространения вируса. Вспышки заболеваемости среди мигрантов, находящихся в уязвимом положении, также могут остаться незамеченными, поскольку многие нелегальные мигранты опасаются риска быть выявленными и депортированными на родину. В целях недопущения роста числа мигрантов с неурегулированным правовым положением государство в лице МВД РФ оперативно приняло ряд мер по продлению пребывания иностранных граждан на территории России на период кризиса [17]. Кроме того, в связи с пандемией COVID-19 действие правила о необходимости нахождения иностранного гражданина в РФ не менее 180 дней в году по документам (разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу) было приостановлено.

Тем не менее завершение периода моратория 15 июня 2021 г. на выдворение недокументированных мигрантов привело к чрезвычайно напряженной ситуации в государственных миграционных органах. Кроме того, иностранные граждане испытывали и испытывают страх выдворения после снятия ограничений.

«У многих мигрантов просто нет денег, чтобы оплатить патент, другие занимаются поиском “принимающей стороны”, люди боятся, что если они придут в миграционный центр, то их тут же выдворят» (интервью с гр. Таджикистана).

Пытаясь избежать депортации, многие иностранные граждане предпочитают не обращаться в миграционные службы, что приводит к дальнейшему росту численности недокументированных мигрантов.

Доступ международных мигрантов к услугам здравоохранения. Мигранты в среднем моложе коренного населения (по данным ООН, медианный возраст международных мигрантов в 2019 г. составил 39 лет [18]), поэтому бытует мнение, что они менее подвержены серьезным осложнениям здоровья от перенесенного вируса COVID-19. Тем не менее общепризнанным фактом является то, что группы населения с неблагоприятными социально-экономическими условиями с большей вероятностью будут иметь плохое состояние здоровья и страдать от хронических заболеваний, а это повышает риск сопутствующих заболеваний в контексте COVID-19. Структура смертности лиц иностранного происхождения в условиях миграции широко варьируется среди различных групп населения и по сравнению с коренным населением с более высокими показателями смертности от инфекционных заболеваний и более низкой смертностью, связанной с онкологическими или сердечно-сосудистыми заболеваниями [19. Р. 655; 20. Р. 457–459]. В Российской Федерации иностранный гражданин имеет право на бесплатное лечение COVID-19, поскольку эта инфекция внесена в список общественно опасных заболеваний, но при условии наличия полиса обязательного медицинского страхования (ОМС). Однако на полис ОМС могут рассчитывать только иностранные граждане государств – членов Евразийского экономического союза, работающие по трудовому договору, а также имеющие разрешение на временное проживание или вид на жительство; иностранцы, пребывающие в РФ на основании трудового устройства по патентам, не могут претендовать на данный документ. Взамен они обязаны иметь полис добровольного медицинского страхования, при этом большинство международных мигрантов стараются приобрести наиболее дешевый полис, который не предусматривает лечение от инфекционных болезней, представляющих угрозу для окружающих, в том числе от COVID-19.

«Температура, аппетита нет, дышать тяжело. Я звонила в скорую один раз, мне плохо было. Сказали, что, если нету полиса, – все, “мы не можем ничего делать”» (интервью с гр. Узбекистана).

В итоге значительная часть миграционного потока остается за рамками получения необходимой медицинской помощи в период пандемии, что негативно

влияет не только на здоровье мигрантов, но и в целом на эпидемиологическую ситуацию.

Профессиональные риски международных мигрантов. В ситуации ограничительных мер мигранты столкнулись с рядом трудностей на рынке труда. Во-первых, по мнению экспертов, у многочисленного числа мигрантов трудовые отношения с работодателем до пандемии COVID-19 носили неформализованный характер. Значительное количество иностранных граждан работало по гражданско-правовому договору или в принципе без каких-либо юридически договорных отношений, что привело к массовым увольнениям и сокращениям рабочих мест. Во-вторых, для мигрантов, задействованным в различных сферах экономики, как правило, характерен более низкий уровень квалификации и образования по сравнению с местным населением, что также повысило риск потери работы. В условиях нестабильности рынка работодатели проявляют большую избирательность к соискателям, поскольку такие характеристики, как языковой барьер, издержки официального трудоустройства иностранной рабочей силы, могут снижать производительность труда и увеличивать затраты производства.

В-третьих, в ходе глубинных и экспертных интервью становится ясно, что пандемия преимущественно повлияла на занятость в ряде секторов услуг, где в основном работали мигранты.

«Сфера перевозок просела на 80% – это колоссальные суммы. Также сфера общественного питания, мы понимаем, что большинство мигрантов работает поварами, посудомойками, официантами и так далее – просела на 100%» (интервью с руководителем ПСП-фонда).

Согласно данным МВД России, сокращение иностранной рабочей силы в 2020 г. составило от 20 до 50% в разных регионах. Максимальный отток зафиксирован: сфера услуг – 33,5%, деятельность домашних хозяйств – 28,6%, работы по водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов – 25,8%, строительство – 22,2% [21].

Кроме того, по мнению респондентов, мигранты заняты в таких сферах экономики, которые зачастую не предусматривают дистанционный характер работы, тем самым у иностранных граждан меньше шансов на удаленную работу, что также увеличивает степень социальной уязвимости в условиях последствий пандемии COVID-19.

«Я работаю в магазине, на фруктах, меня ковид не тронул, но мои знакомые, которые в кафе, ресторанах работали, без работы остались, и денег нет» (из интервью с гр. Узбекистана).

«Если у тебя интеллектуальная работа, ты ещё как-то сможешь уйти на дистанционку, но вы понимаете, мигранты в основной массе заняты физическим тяжёлым трудом» (интервью с гр. Таджикистана).

Условия проживания международных мигрантов. Особое беспокойство у экспертов вызывает характер проживания мигрантов, отличающийся высокой плотностью, что затрудняет соблюдение социального дистанцирования, повышая, таким образом, уязвимость иностранных граждан перед коронавирусной

инфекцией, одновременно возрастает и эпидемиологическая угроза для других.

Анализ данных, полученных в ходе интервью, позволяет определить основные характеристики проживания, например тип жилища, количество проживающих.

Обычно иностранные граждане проживают в отдельных квартирах, однако условия при этом достаточно стесненные.

«В карантин сложно было, мы живем в пятером в 30 кв. м, я, муж, две дочки, сын взрослый, все в одной комнате, муж еще на работу ходил, а дети целый день дома, у них разница большая, так младшие не давали старшему учиться» (интервью с гр. Ирана).

Значительная часть мигрантов проживает в комнатах в общежитиях, неформально организованных в обычных квартирах. Кроме того, многие мигранты проживают в коллективном жилье, например беженцы и лица, ищущие убежища, представители определенных профессий (строители в бытовках на стройплощадке). По словам экспертов, проверки, проведенные органами внутренних дел в 2020 г., показали, что в большинстве случаев мигранты, проживающие в центрах временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ), жаловались на длительное пребывание «без надежды на скорое открытие авиасообщения со странами гражданства»; также им нужна была юридическая помощь по вопросам своего правового положения и законности решения судов о выдворении. Во время посещения ЦВСИГа представителями власти были выявлены нарушения санитарных норм (в учреждении содержался 441 человек, лимит наполняемости – 336 человек). Все эти данные, безусловно, повышают риск заражения COVID-19.

Отношение населения к международным мигрантам. Представители мигрантов утверждают, что за время пандемии столкнулись с резким ростом ксенофобии. Зачастую иностранные граждане получали обвинения в том, что являются источником пандемии в России. Дезинформация о распространении COVID-19 усугубляла ксенофобию и дискриминацию, с которыми уже сталкивались международные мигранты.

По мнению экспертов, данная реакция типична для российского общества, в котором и в относительно стабильное время уровень ксенофобии был достаточно высок. Нетерпимость подогревается общественным дискурсом и средствами массовой информации. К примеру, преступления, которые совершают мигранты, часто освещаются с броскими заголовками, в которых указывают этничность преступников.

«Мигранты из Узбекистана зарезали... Мы не увидим подобных заголовков, если речь идет о россиянах. По официальной статистике, мигранты совершают очень мало преступлений, но благодаря подобному освещению стереотип укреплен в общественном сознании» (интервью с руководителем ПСП-фонда).

Эксперты полагают, что фрустрация и страх перед будущим в условиях экономической неопределенности – основные причины вспышки ксенофобных настроений. В пандемию именно мигранты стали мишенью для усилившейся ненависти и нетерпимости.

Образование детей мигрантов. В условиях пандемии COVID-19 большинство учебных заведений было вынуждено перейти на дистанционный или смешанный характер обучения, что привело к интенсивному развитию различных форм онлайн-образования на всех уровнях. Как отмечают эксперты и сами мигранты, показатели доступности цифрового обучения среди мигрантов оказались ниже таковых местного населения. Респонденты отмечали, что не все дети мигрантов имеют доступ к компьютеру и интернету, поскольку зачастую это учащиеся из семей с более низким экономическим, социальным и культурным статусом по сравнению с детьми принимающего сообщества. Кроме того, учащиеся из мигрантского сообщества с меньшей вероятностью имеют доступ к тихому месту для учебы по причине плотного и компактного проживания.

Эксперты также замечали, что более низкий уровень образования и языковой барьер родителей детей-мигрантов усугубляют ситуацию домашнего обучения, поскольку онлайн-занятия требуют участия семьи в обучении детей. Кроме того, в режиме онлайн-обучения без ежедневных контактов со сверстниками и ограниченного взаимодействия с учителями детям-мигрантов сложнее преодолеть языковые барьеры и выучить язык принимающей страны.

Меры социальной поддержки международных мигрантов. На законодательном уровне право на социальную поддержку и социальное обслуживание имеют только постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане, т.е. имеющие разрешение на временное проживание или вид на жительство, что составляет незначительный процент от общего числа миграционного потока [23]. Многие иностранные граждане в пандемию остались без работы и средств к существованию, тем не менее на государственном уровне не были введены экстренные меры социальной поддержки иных групп мигрантов. Вопреки этому, представители мигрантов отмечают беспрецедентные масштабы акта солидарности соотечественников как коллективную стратегию во время пандемии, выражающуюся в продовольственной, медицинской и психологической помощи. Социальная поддержка была институциональная и саморганизованная. Во многих странах исхода специализированные фонды принимали пожертвования для соотечественников за рубежом, через дипломатические представительства передавали их нуждающимся, конвертировали в продовольственную помощь. Кроме того, социальная поддержка выражалась в самоорганизации низового уровня, когда отдаленно знакомые люди помогали деньгами или продуктами, все это стало ресурсом для миграционного сообщества в борьбе с кризисом пандемии COVID-19.

Более того, основную нагрузку в принимающих странах за социальное положение иностранных граждан приняли общественные организации, волонтеры, диаспоры. Ключевые формы поддержки трудовых мигрантов в период действия коронавирусной инфекции в Санкт-Петербурге в основном носили информационный характер и включали следующие мероприятия: распространение информационных материалов в

электронном и печатном виде через тематические информационные ресурсы профильных общественных (ПСП-Фонд, РОО «Дети Петербурга», Санкт-Петербургское региональное отделение РКК) и государственных организаций (Комитет по международным отношениям и реализации миграционной политики, Государственная инспекция труда), органов местного самоуправления, а также в местах проживания и нахождения мигрантов (информационные материалы распространялись при участии представителей как миграционного сообщества, так и местного населения); размещение актуальной информации по ситуации, связанной с пандемией (законодательные изменения, возможность получения медицинской и социальной помощи), на тематическом Межрегиональном интернет-портале «Миграция и мигранты», в информационных ресурсах партнерских организаций в России и Средней Азии, социальных сетях [23]. Сотрудниками некоммерческой общественной организации «ПСП-Фонд» были проведены тематические онлайн-консультации для мигрантов и специалистов, работающих с ними, по вопросам, связанным с пандемией COVID-19 и возможностями получения бесплатной поддержки от государственных и общественных организаций. Однако в целом государственная социальная поддержка мигрантов носит фрагментарный характер, и следует констатировать, что в настоящее время отсутствует системный подход к проблеме уязвимости миграционного сообщества в период пандемии.

Социальная поддержка мигрантов требует продуманных и скоординированных мер со стороны государственных структур и некоммерческого сектора, направленных не только на улучшение положения данной категории, но и на сохранение социальной стабильности общественных отношений с принимающим сообществом, что в дальнейшем приведет к созданию положительного социального и экономического эффекта.

Выводы и рекомендации

Результаты исследования продемонстрировали зависимость социальных последствий пандемии COVID-19 от целого ряда индивидуальных, структурных и ситуационных факторов уязвимости иностранных граждан. Одним из наиболее важных предикторов уязвимости является отсутствие правового статуса, поскольку неурегулированное пребывание лишает мигранта значительных гражданских, трудовых прав, в том числе права на медицинскую, юридическую помощь, и тем самым повышается риск неблагоприятных последствий пандемии коронавируса. Недоступность услуг здравоохранения для иностранных граждан становится фактором серьезных рисков для здоровья самих мигрантов, а также эпидемиологических рисков для общества в целом. Отчасти ввиду достаточно молодого возраста миграционного потока данный предиктор нивелируется в отношении мигрантов, тем не менее отсутствие доступа к диагностике и лечению заболеваний создает высокие риски распространения коронавирусной инфекции.

Условия проживания мигрантов рассматриваются как предиктор их уязвимости с точки зрения большей вероятности заражения вирусом по сравнению с принимающим сообществом, поскольку проживание мигрантов характеризуется многонаселенностью и компактностью.

Кроме того, в ходе исследования выявлено, что дети мигрантов в большей степени пострадали от карантинной фазы пандемии, так как переход на дистанционное обучение в образовательных учреждениях возможен только в домашней технической инфраструктуре онлайн-обучения. В этих условиях значительное число мигрантов оказалось не готово к онлайн-обучению ввиду своего неблагоприятного социально-экономического положения.

В условиях пандемии миграционное сообщество столкнулось с множеством социально-экономических проблем, требующих в том числе социальной поддержки: потребность в гуманитарной помощи, ограниченность доступа к информации о регулировании эпидемиологической ситуации на законодательном уровне, о мерах профилактики и медицинской помощи в условиях пандемии, невозможность вернуться в страну исхода. Тем не менее экстренных мероприятий со стороны как принимающего государства, так и со стороны страны исхода не последовало, что стало еще одним предиктором уязвимости мигрантов. Вопреки этим обстоятельствам (а возможно, отчасти и благодаря им), по результатам исследования, выявлен высокий уровень сплочения и солидарности в миграционной среде, что стало необходимым ресурсом в борьбе с последствиями пандемии коронавируса.

В существующих условиях необходимо проведение диагностики социального положения мигрантов и их детей со стороны уполномоченных органов, а также общественных организаций с целью выявления проблем и применения соответствующих мер миграционной политики.

Отсутствие доступа к услугам здравоохранения значительного числа мигрантов исключает возможность их тестирования и лечения от COVID-19. В данной ситуации, чтобы уменьшить непропорциональное воздействие на здоровье мигрантов, а также

уменьшить риск распространения инфекции в Санкт-Петербурге необходимо введение мер по вакцинированию, в том числе с привлечением средств стран исхода мигрантов. Стоит отметить, что с 27 июня 2021 г. на территории Москвы и Подмосковья в пилотном режиме осуществляется вакцинирование трудовых мигрантов по заявлениям работодателей, подпадающих под требования постановления главного государственного санитарного врача Москвы. Услуга по вакцинации оплачивается работодателем. По мере отработки механизма возможность вакцинации будет распространена и на другие группы иностранных граждан, включая самозанятых. Правительство Санкт-Петербурга приступило к сбору заявок от работодателей, желающих привить иностранных работников. Планируется вакцинация 600 тыс. мигрантов, что, несомненно, станет шагом к формированию коллективного иммунитета к вирусу COVID-19.

Со стороны государственных структур и работодателей требуется обеспечить соблюдение санитарных норм условий проживания и занятости мигрантов во избежание распространения вируса. Это крайне важно для некоторых групп мигрантов, проживающих в коллективном жилье (просители убежища, сезонные рабочие), и тех, кто работает в особо сложных условиях труда (мигранты, работающие на строительных объектах) и сталкивается с высокой уязвимостью здоровья из-за этих условий.

Через СМИ следует информировать общественность о положении мигрантов и предпринимать меры по борьбе с дискриминацией и ксенофобией.

В заключение еще раз отметим, что социальная уязвимость мигрантов влияет не только на социальное положение самих мигрантов, но и на состояние принимающего общества, особенно в ситуации эпидемиологических рисков. Решение структурных проблем уязвимости мигрантов, связанных в данном контексте и с правовым регулированием положения мигрантов, и с обеспечением доступа к услугам здравоохранения, включая вакцинацию от COVID-19, приведет к снижению уровня распространения заболевания и к скорейшему восстановлению рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация о социально-экономическом положении России, январь–сентябрь 2020 г. Вып. 9 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/a0oy0RLz/oper-09-2020.pdf> (дата обращения: 30.06.2021).
2. Статистические сведения по миграционной ситуации // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 30.06.2021).
3. Международная организация по миграции. URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_749160/lang=ru/index.htm (дата обращения: 30.06.2021).
4. Письмо ГУ МВД России от 14.12.2020 № 15–500/20–0–42.
5. Borodkina O., Sokolov N., Tavrovskii A. Social Risks of International Immigration into Russia // *Economic and Social Changes – Facts, Trends, Forecast*. 2017. Vol. 10 (3). P. 114–133. doi: 10.15838/esc/2017.3.51.6
6. Разин М.В., Караваев Е.С., Стурова Н.А. Особенности миграционной ситуации в период пандемии COVID-19 // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 11 (1). С. 92–95.
7. Полетаев Д.Э. Миграционные последствия «идеального шторма»: каким будет влияние пандемии коронавируса на проблемы миграции? // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnye-posledstviya-idealnogo-shtorma-kakim-budet-vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-problemy/> (дата обращения: 30.06.2021).
8. Варшавер Е., Иванова Н., Рочева А. Положение мигрантов в России во время пандемии коронавируса (COVID-19): результаты опроса. РАНХиГС, 2020. doi: 10.2139/ssrn.3672397
9. Bhopal R. COVID-19: Immense Necessity and Challenges in Meeting the Needs of Minorities, Especially Asylum Seekers and Undocumented Migrants // *Public Health*. 2020. Vol. 182. P. 161–162. doi: 10.1016/j.puhe.2020.04.010
10. Vieira C., Franco O., Restrepo C., Abel T. COVID-19: The Forgotten Priorities of the Pandemic // *Maturitas*. 2020. Vol. 136. P. 38–41. doi: 10.1016/j.maturitas.2020.04.004

11. Barnett E., Walker P. Role of Immigrants and Migrants in Emerging Infectious Diseases // *Medical Clinics of North America*. 2008. Vol. 92, № 6. P. 1447–1458. doi: 10.1016/j.mcna.2008.07.001
12. Biao X., Wong T. SARS: Public Health and Social Science Perspectives // *Economic and Political Weekly*. 2003. Vol. 38, № 25. P. 2480–2483. doi: 10.2307/4413701
13. Onoma A. Epidemics and Intra-Communal Contestations: Ekeh, 'les Guineens' and Ebola in West Africa // *The Journal of Modern African Studies*. 2020. Vol. 56, № 4. P. 595–617. doi: 10.1017/S0022278X18000563
14. Liem A., Wang C., Wariyanti Y., Latkin C., Hall B. The neglected health of international migrant workers in the COVID-19 epidemic // *The Lancet Psychiatry*. 2020. Vol. 7 (4). P. 20. doi: 10.1016/S2215-0366(20)30076-6
15. IOM. Glossary on Migration 2nd Edition, International Migration Law No. 25, IOM, Geneva, 2011.
16. Международная миграция в России: профилактика социальных рисков / под ред. О.И. Бородкиной, А.В. Тавровского. СПб. : Скифия-принт, 2018.
17. Указ Президента Российской Федерации от 15.06.2020 № 392 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006150016> (дата обращения: 30.06.2021).
18. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019). Workbook. URL: UN_Migrant_StockByAgeAndSex_2019.xlsx
19. Ikram U.Z., Mackenbach J.P., Harding S., Rey G., Bhopal R.S., Regidor E. et al. All-cause and cause-specific mortality of different migrant populations in Europe // *European Journal of Epidemiology*. 2016. Vol. 31. P. 655.
20. Reus-Pons M., Vandenheede H., Janssen F., Kibele E. Differences in mortality between groups of older migrants and older non-migrants in Belgium, 2001-09 // *European Journal of Public Health*. 2017. Feb. 26. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/s00038-017-0949-6> (дата обращения: 30.06.2021).
21. Статистика и аналитика // Министерство Внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/23955653/> (дата обращения: 30.06.2021).
22. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // *Российская газета*. 2013. 30 декабря. № 6271.
23. Помощь мигрантам и членам их семей в условиях пандемии коронавируса // Национальная премия «Гражданская инициатива». URL: <https://premiagi.ru/initiative/5445> (дата обращения: 30.06.2021).

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 1 декабря 2021 г.

Social Vulnerability of International Migrants in the Context of the COVID-19 Pandemic (The Results of a Study in Saint Petersburg)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 473, 146–153.

DOI: 10.17223/15617793/473/18

Maria M. Ivanova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: ivanova.mar-9308@yandex.ru

Olga I. Borodkina, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: o.borodkina@spbu.ru

Keywords: international migrants; predictors of vulnerability; COVID-19 pandemic; legal status of migrants; medical services; Saint Petersburg.

The research was conducted in Saint Petersburg State University with the support of the Russian Science Foundation, Project No. 19-18-00246.

The COVID-19 pandemic has a significant impact not only on the economies of countries but also on global migration processes. The article contains the results of a study conducted in Saint Petersburg in 2020–2021. In the introduction, economic and social consequences of the COVID-19 pandemic for international migrants are demonstrated, and the research task related to the analysis of the main predictors of migrant vulnerability in current conditions is identified. The next part of the article contains the academic literature review on the impact of the COVID-19 pandemic on migration. As a theoretical framework for the study, a typology of migrant vulnerability is proposed, which assumes individual, structural and situational forms of vulnerability. The main methods of research, in addition to analyzing statistics, published research data, and legal documents, include expert interviews and in-depth interviews with migrants. The results of the study are presented in the following thematic blocks. (1) The legal status of international migrants. The lack of an official legal status of a migrant is a key predictor of vulnerability to the consequences of the COVID-19 pandemic. (2) Access of international migrants to health services. Many migrants do not receive medical care during the pandemic, which negatively affects not only the health of migrants, but also the epidemiological situation in general. (3) Professional risks of international migrants. Significant difficulties in the labor market are associated with informal relations with employers. In addition, the pandemic mainly affected employment in the service sectors, where migrants are mostly represented. (4) The housing conditions of migrants. The housing conditions of migrants are characterized by a higher population density, which makes it difficult to ensure social distancing; thereby migrants are more vulnerable to the COVID-19 infection and at the same time pose an epidemic threat to others. (5) The public attitudes towards international migrants. Respondents among migrants claim that during the pandemic they faced an increase in xenophobia. (6) The education of migrants' children. Many children often do not have technical opportunities for online education; in addition, the low level of education and poor Russian language skills of their parents make home education difficult since online classes require the support of adult family members. (7) Social support for international migrants. Social support for migrants is fragmented; there is no systematic approach to reducing the social vulnerability of the migration community during the pandemic. The conclusion contains key findings and recommendations based on the study results. It is emphasized that the social vulnerability of migrants affects not only the social situation of migrants themselves but also the host society, which is especially important to take into account in the situation of the COVID-19 pandemic.

REFERENCES

1. Federal State Statistics Service. (2020) *Informatsiya o sotsial'no-ekonomicheskom polozhenii Rossii, yanvar'–sentyabr' 2020 g.* [Information on the Socioeconomic Situation of Russia, January–September 2020]. 9. [Online] Available from: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/a0oy0RLz/oper-09-2020.pdf> (Accessed: 30.06.2021).

2. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (n.d.) *Statisticheskie svedeniya po migratsionnoy situatsii* [Statistical data on the migration situation]. [Online] Available from: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (Accessed: 30.06.2021).
3. *Mezhdunarodnaya organizatsiya po migratsii* [International Labour Organisation]. (n.d.) [Online] Available from: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_749160/lang—ru/index.htm (Accessed: 30.06.2021).
4. Letter of the Ministry of Internal Affairs of Russia of December 14, 2020, No. 15-500/20-0-42. (In Russian).
5. Borodkina, O., Sokolov, N. & Tavrovskii, A. (2017) Social Risks of International Immigration into Russia. *Economic and Social Changes – Facts, Trends, Forecast*. 10 (3). pp. 114–133. DOI: 10.15838/esc/2017.3.51.6
6. Razin, M.V., Karavaev, E.S. & Sturova, N.A. (2020) Features of the migration situation in the Russian Federation during the COVID-19 pandemic. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 11 (1). pp. 92–95. (In Russian). DOI: 10.23672/q9915-2893-8497-e
7. Poletaev, D.E. Migratsionnye posledstviya “ideal'nogo shtorma”: kakim budet vliyanie pandemii koronavirusa na problemy migratsii? [Migration consequences of the “perfect storm”: what will be the impact of the coronavirus pandemic on migration problems?]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Center]. [Online] Available from: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnye-posledstviya-idealnogo-shtorma-kakim-budet-vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-problemy/> (Accessed: 30.06.2021).
8. Varshaver, E., Ivanova, N. & Rocheva, A. (2020) *Polozhenie migrantov v Rossii vo vremya pandemii koronavirusa (COVID-19): rezul'taty oprosa* [Migrants in Russia during the COVID-19 Pandemic: Survey Results]. Moscow: RANEPa. DOI: 10.2139/ssrn.3672397
9. Bhopal, R. (2020) COVID-19: Immense Necessity and Challenges in Meeting the Needs of Minorities, Especially Asylum Seekers and Undocumented Migrants. *Public Health*. 182. pp. 161–162. DOI: 10.1016/j.puhe.2020.04.010
10. Vieira, C. et al. (2020) COVID-19: The Forgotten Priorities of the Pandemic. *Maturitas*. 136. pp. 38–41. DOI: 10.1016/j.maturitas.2020.04.004
11. Barnett, E. & Walker, P. (2008) Role of Immigrants and Migrants in Emerging Infectious Diseases. *Medical Clinics of North America*. 6 (92). pp. 1447–1458. DOI: 10.1016/j.mcna.2008.07.001
12. Biao, X. & Wong, T. (2003) SARS: Public Health and Social Science Perspectives. *Economic and Political Weekly*. 25 (38). pp. 2480–2483. DOI: 10.2307/4413701
13. Onoma, A. (2020) Epidemics and Intra-Communal Contestations: Ekeh, 'les Guineens' and Ebola in West Africa. *The Journal of Modern African Studies*. 4 (56). pp. 595–617. DOI: 10.1017/S0022278X18000563
14. Liem, A. et al. (2020) The neglected health of international migrant workers in the COVID-19 epidemic. *The Lancet Psychiatry*. 7 (4). P. 20. DOI: 10.1016/S2215-0366(20)30076-6
15. IOM. (2011) *Glossary on Migration. 2nd Edition. International Migration Law No. 25*. Geneva: IOM.
16. Borodkina, O.I. & Tavrovskiy, A.V. (eds) (2018) *Mezhdunarodnaya migratsiya v Rossii: profilaktika sotsial'nykh riskov* [International Migration in Russia: Prevention of social risks]. Saint Petersburg: Skifiya-print.
17. President of the Russian Federation. (2020) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 15.06.2020 № 392 “O vnesenii izmeneniy v Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 18 aprelya 2020 g. № 274 “O vremennykh merakh po uregulirovaniyu pravovogo polozheniya inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii v svyazi s ugrozoy dal'neyshego rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19)”* [Decree of the President of the Russian Federation of June 15, 2020, No. 392 “On Amendments to the Decree of the President of the Russian Federation of April 18, 2020, No. 274 “On Temporary Measures to Regulate the Legal Status of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation in connection with the threat of further spread of a new coronavirus infection (COVID-19)”]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006150016> (Accessed: 30.06.2021).
18. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). *International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019). Workbook*. [Online] Available from: [UN_Migrant StockByAgeAndSex_2019.xlsx](https://un.org/migrantstock/stockbyageandsex/2019.xlsx).
19. Ikram U.Z. et al. (2016) All-cause and cause-specific mortality of different migrant populations in Europe. *European Journal of Epidemiology*. 31. P. 655. DOI: 10.1007/s10654-015-0083-9
20. Reus-Pons M. et al. (2017) Differences in mortality between groups of older migrants and older non-migrants in Belgium, 2001–09. *European Journal of Public Health*. February 26. DOI: 10.1007/s00038-017-0949-6
21. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (n.d.) *Statistika i analitika* [Statistics and Analytics]. [Online] Available from: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/23955653/> (Accessed: 30.06.2021).
22. Rossiyskaya gazeta. (2013) Federal'nyy zakon RF ot 28 dekabrya 2013 g. № 442-FZ “Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law of the Russian Federation No. 442-FZ of December 28, 2013 “On the basics of social services for citizens in the Russian Federation”]. *Rossiyskaya gazeta*. 30 December. 6271.
23. Natsional'naya premiya “Grazhdanskaya initsiativa” [Civic Initiative National Award]. (n.d.) *Pomoshch' migrantam i chlenam ikh semey v usloviyakh pandemii koronavirusa* [Assistance to migrants and their family members in the conditions of the coronavirus pandemic]. [Online] Available from: <https://premiagi.ru/initiative/5445> (Accessed: 30.06.2021).

Received: 01 December 2021